

ДНЕВНИК СЧОВИДЕНИЙ
МОЛОДОГО
МЯСЧИКА

ВИКТОР МЕЦЦГЕР

18+

Виктор Метцгер

Дневник сновидений
молодого мясника

«Автор»

2026

Метцгер В.

Дневник сновидений молодого мясника / В. Метцгер — «Автор»,
2026

Этот короткий, но зрелищный дневник не просто о кошмарах. Это хроника принятия своей собственной Тьмы и сюрреалистичных, наполненных символизмом сновидений.

Виктор Метцгер

Дневник сновидений молодого мясника

Дневник сновидений молодого мясника

Предисловие

Я практически ничего не помню из детства. Многие картины всплывают лишь благодаря старым фотографиям из семейного фотоальбома. Они кажутся статичными, чужими – как будто фотографии и не со мной вовсе. Жизнь видится далёким сном.

А вот сны свои я помню прекрасно. Яркие, реалистичные, они чёрной лентой тянутся сквозь моё сознание на протяжении всей сознательной (а может, и бессознательной) жизни. Со временем иллюзорные картины перестали пугать, но начали приносить эйфорическое удовольствие – каждый сон превратился в увлекательную серию безумного сериала со мной в главной роли.

Примечательно, что я никогда не умирал в своих снах, а лишь убивал. Убивал людей, убивал тварей; убивал знакомых и незнакомых; топил, душил, забивал, резал, расстреливал, сжигал, взрывал – на пару с живой Тьмой внутри.

Пристегнись, читатель – тебя ждёт поездка в чёткий, выверенный мир мрачных сновидений, в котором ты, быть может, отчасти переживёшь всё то, что пережил я.

Каждый из снов я помню так хорошо, как если бы он мне приснился только что. Будет соблюдена хронология сновидений, но лишь примерная, так как некоторые из них имеют общий сюжет, локацию или действующих лиц.

Обещаю быть честным – мне снились сотни, тысячи странных снов, но отлично помню я далеко не все. Какие-то я записывал, но не могу их вспомнить, даже перечитывая записи – такие сны не оставили эмоциональный след. Иные же, напротив – отметились фонтаном эмоций, зато детали в памяти совершенно стёрлись. Я делюсь с тобой самым сокровенным, самым интимным – будто бы мы уже знакомы. Приступим.

Чёрная дыра

Первый яркий сон, не раз посещавший меня в детстве. Тогда я впервые увидел Тьму, хотя слово «увидел» не способно полностью передать ощущение той разумности, той злобы висящего в воздухе сгустка темноты настолько чёрной, что она казалась выпавшим из реаль-

ности кусочком пазла или дефектом моего зрения. Как будто у меня в глазу оказалась дыра, вырезанная скальпелем неизвестного хирурга.

Серия этих снов всегда начиналась одинаково: я играл в своей комнате с машинками или солдатиками, как вдруг появлялась эта сущность. Абсолютно чёрный шар диаметром около полуметра немного искажал пространство вокруг и будто бы смотрел на меня, пусть и не имея глаз. Напряжение между нами всегда нарастало до момента, когда наступал один и тот же конец – дыра затягивала меня внутрь, и я просыпался в испуге. Убивала ли она меня? Нет. Было ли мне страшно? Да. В том возрасте я ещё пока боялся снов.

Проснувшись, я всегда ярко вспоминал мельчайшие детали сна. Обычно это были день или утро, но никогда – вечер или ночь. Действие происходило исключительно в моей комнате. Дыра находилась либо по центру, либо у шкафа с книгами, либо у небольшого стола. Спустя более чем двадцать лет я помню даже танец пылинок в лучах светившего в окно солнца. Интересно, что во сне часто фигурировали игрушки, которых в жизни у меня не было никогда.

После пробуждения я в обмоченных пижамных штанах первым делом бежал искать те самые несуществующие игрушки, которые подлый детский разум рисовал во снах – но их не было. Сложно сказать, что было хуже всего: ощущение первобытной злобы от чёрной дыры, мокрая от страха кровать или это подлое обещание впечатлительному ребёнку игрушек от кого-то, кто вылепил моё сознание.

Тьма много раз навещала меня не только в детстве, но уже и после, хоть и с возрастом частота Её визитов снизилась. Перемешиваясь с оглушительной тишиной и белым шумом в глазах перед самым засыпанием, Она насильовала мой детский разум без сожалений и сомнений – так я Её тогда воспринимал.

Горящая школа

Когда мне было примерно шесть лет, ныне покойный дедушка показал юному уму всю потрясающую прелесть огня. Помню, как дед впервые поджёг стог сена, а я смотрел на величественное, живое пламя, испытывая необычайный восторг. С тех самых пор я всей душой полюбил огонь, разжигая костры порой даже в квартире, пока родители отсутствовали. Так как я был умным ребёнком, то соблюдал все правила пожарной безопасности и умело устранял следы своих проделок. Со временем пламя начало посещать меня и во снах, один из которых особенно запомнился, ибо он циклический.

Не люблю зиму, как и не любил школу. Видимо, поэтому моя школа, смешавшая в себе младшую и среднюю, обычно появлялась во сне в зимний период и в вечернее время. Чаще всего она была пустая или полупустая, и я гулял один по тёмным коридорам, наслаждаясь тишиной и лиминальными пространствами. Иногда в кабинетах горел свет, а порой сидели

аккуратно одетые ученики. В большинстве случаев это были младшие классы, не замечавшие меня, будто к ним залетело привидение.

Как правило, сон ограничивался прогулками по первому этажу в зимний вечер. Там присутствовала пожилая вахтёрша неопределённой внешности, иногда она даже что-то говорила мне. Порой в раздевалки бежали весёлые дети. В общем, короткие зарисовки моего сознания, но самое интересное будет дальше.

В каком-то из снов я понял, что эта школа, скорее всего, бесконечная. Время от времени я находил в ней странные вещи вроде полузатопленных громадных душевых комплексов, куда мог вместиться весь состав этой самой школы, или коридоры, настолько длинные, что вряд ли можно дойти до конца.

Особенно удивляли душевые комнаты, которые снились мне около четырёх раз. Очень старое, отдающее государством прошлого столетия помещение, обитое рыжей от ржавчины и грязи, обвалившейся местами плиткой. В центре помещения иногда стояла толстая колонна с душевыми по кругу. Всё вопило о разрухе и смерти, а ржавая вода холодными щупальцами обвивала ноги, доставая порой до колен. У стен были расположены десятки туалетных кабинок, выстроившихся в аккуратные ряды. Выбитые двери походили на выпавшие зубы, открывавшие тёмную пасть с расколотыми унитазами внутри.

Время от времени и другие школьники посещали это место. Старшеклассники просто использовали доступные уборные, принимали душ и не обращали на меня никакого внимания. Я не пытался никак с ними взаимодействовать, просто справляя нужду или с пустым взглядом созерцая запущенное пространство аномальной душевой. Впрочем, я отвлёкся.

Прогуливаясь по пустым коридорам примерно в четвёртое своё посещение школы и наслаждаясь лунной тишиной, я вдруг заметил дым. Не испытав и намёка на страх, я с любопытством последовал навстречу дыму в ожидании яркого, сводящего с ума своей запретной красотой огня, который сожрёт эту поганую школу, а может, и закусит учениками.

И пламя явило мне себя. Бешеные всполохи выломали двери, и ревущая энергия вырвалась наружу, в коридор. Так как сон был не осознанным, я ринулся бежать прочь – сработали инстинкты самосохранения. В памяти мелькают обгоревшие тела, но не берусь утверждать, что они были кем-то конкретным. Помню, как выбежал на мороз и с наслаждением смотрел на пылающую школу. Сон завершился, а я проснулся с улыбкой на лице и немедленно записал его содержание.

В последний раз я побывал на той локации совсем недавно, случайно во время прослушивания музыки, введя себя в состояние гипнагогии. В этом состоянии человек как бы зависает между двух реальностей, ещё ощущая тело, но уже видя сны.

В этот раз под полузаброшенной школой оказалась огромная сеть тоннелей, ведущих в едва запечатлённый моим сознанием детсад и некую фабрику из уже другой серии моих сновидений. Я решил исследовать локацию, состоящую из ржавых, нависающих своей тяжестью стен, строительного мусора да тусклых ламп. Бредя в сторону фабрики, я увидел тварей, похожих на стереотипных бесов из произведений массовой культуры.

Около метра ростом, голые, горбатые, отвратительно бежевые и с мелкими крылышками, эти уродцы явно не обрадовались бы посторонним. Я избрал путь тишины, обходя чудовищ со спины. Одной я перерезал глотку, обагрив руки гнилой кровью, а второй вонзил нож в сердце. К сожалению, сами моменты убийства я помню смутно – у меня не было никакого эмоционального отклика от устранения помех на пути. Не поддаётся и воспоминаниям и дорога наверх. Помню, что выходил через детский садик и поднимался на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.